

В последнее время в Европе «прокатилась волна» законодательного закрепления однополых браков, что вызвало ожесточенную общественную дискуссию. Дания является первой страной, которая признала однополые союзы. В 1989 году был принят закон «О зарегистрированных партнерствах», одна из его статей провозглашала, что двое людей одного пола могут зарегистрировать свое партнерство, а остальные статьи устанавливали аналогичные права и обязанности, как и для лиц, состоящих в браке, кроме права усыновления детей и возможности оформления браков в церкви. В 1993 году подобный закон появился в Норвегии, спустя 2 года – в Швеции. В 2001 году в Нидерландах были приняты законы «Об открытии брака для однополых пар», «Об усыновлении однополыми парами». Законы признавали полное равенство однополых и разнополых пар в вопросах брака, а также предоставляли право на усыновление только голландских детей, во избежание проблем международного порядка. 30 января 2003 года примеру Нидерландов последовала Бельгия. Однополые пары имеют право на вступление в брак также в таких странах, как Аргентина, Бразилия, Колумбия, Англия, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия, Дания, Ирландия, Исландия, Канада, Норвегия, Финляндия, Швеция, Франция, Люксембург, Португалия, Новая Зеландия и др. 26 июня 2015 года однополые браки были легализованы также по всей территории США, однако до решения Верховного суда однополые браки уже были легализованы в 35 штатах из 50. Аналогичная ситуация произошла и в Мексике. Исключительной особенностью Испании, Мексики, Дании, Португалии, Канады, США и Аргентины является предоставление права регистрации однополых браков между иностранцами (в том числе туристами), вне зависимости от легальности однополых браков у них на родине.

В ряде стран законодательно закрепляется не право на создание однополых браков, а оформляются так называемые однополые партнерства. Во Франции с 2000 года нетрадиционным меньшинствам предоставили возможность заключать особый гражданско-правовой договор – "пакт гражданской общности". Этот "пакт" не меняет семейного статуса партнеров, но регулирует их имущественные отношения. Впрочем, объем предоставляемых прав был сильно ограничен. Например, не было разрешено усыновлять детей, иммигрировать, наследовать после партнера при отсутствии завещания. С 2013 года данные ограничения были отменены. Подобные законодательные положения существуют также в Португалии. 1 августа 2001 года в ФРГ был принят специальный Закон «О прекращении дискриминации однополых пар: пожизненные партнерства», который подробно регулирует мельчайшие детали заключения, существования и прекращения "пожизненных партнерств". Закон предусматривает, в том числе, что партнер может принять фамилию своего друга, разрешает партнерам немецких граждан или постоянных жителей Германии иммигрировать в страну. Однако однополые новобрачные не получают налоговых льгот и социальных пособий, которые выплачиваются обычным парам. В настоящее время однополые партнерства разрешены в Финляндии, Андорре, Чехии, Словении, Швейцарии, Венгрии, Греции, Австрии, Ирландии, Лихтенштейне, Гибралтаре, Мальте, Хорватии, Андорре, Кипре, Эстонии, Италии [2].

Скандальным, фактически разделившим американское общество на две части, вызвавшим шквал обращений граждан США в суды штатов, стал Указ Президента Барака Обамы «О трансгендерах в американских школах», согласно которому учебные заведения должны были позволять трансгендерам выбирать туалетные комнаты и раздевалки согласно тому, как они сами определяют свою половую принадлежность. Одним из первых решений нового Президента США Дональда Трампа стала отмена данного указа.

Заключение. В современном мире существуют диаметрально противоположенные концептуальные подходы к законодательному регулированию прав нетрадиционных меньшинств и их ценностей. Мы полагаем, что в своём законодательстве в сфере семейного законодательства страны должны базироваться на традиционных религиозных, национальных нравственных и ментальных ценностях.

Литература:

1. Dohrenwend, Anne Speak Out on Gay Rights / Anne Dohrenwend [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.lww.com/academicmedicine/pages/articleviewer.aspx?year=2009&issue=06000&article=00034&type=Fulltext> – Дата доступа: 26.02.2017
2. Гражданское партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_партнерство. – Дата доступа: 26.02.2016.

НОВЕЛЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Синюк Е.В.,

магистрант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Колядко И.Н., канд. юрид. наук, доцент

На данный момент контроль по делам публично-правового характера осуществляется судами в предварительном или последующем порядке. Предварительный судебный контроль является всеобъемлющим, поскольку требует передачи всех дел на разрешение суда. Последующий судебный контроль применяется после того, как действие уже совершено, но заинтересованные лица с ним не согласны и обращаются с жалобой в суд. Объем его реализации зависит от воли заинтересованных лиц. Также выде-

ляют косвенный судебный контроль, который осуществляется в связи с защитой нарушенного права лица, в отношении которого акт не выносился (например, иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)). От правильного выбора соотношения предварительного, последующего и косвенного судебного контроля зависит уровень правовой защищенности участников публичных правоотношений. Это обуславливает актуальность выбранной темы.

Цель исследования – выработка рекомендаций по совершенствованию судебного контроля в Беларуси.

Материал и методы. Исследование проведено на основе изучения законодательства о судебной защите субъективных публичных прав, а также трудов ученых в этой области. Применялся сравнительный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Обсуждение новелл судебного контроля в Беларуси и России приводит к выводу о необходимости изменения концепции судебного контроля.

В юридической литературе признается, что предварительный судебный контроль в целом не характерен для разрешения дел, вытекающих из публично-правовых отношений. [1] Д.М. Чечотом, Г.Л. Осокиной высказывалось мнение о том, что «введение тотального предварительного судебного контроля привело бы к тому, что суды были бы «завалены» лавиной бесспорных юридических дел», что свидетельствует о предпочтительности последующего судебного контроля. [3] Однако в то же время нельзя не признать тот факт, что осуществляя предварительный, а не последующий судебный контроль, суды работали бы на опережение, предотвращая незаконные действия со стороны органов государственной власти и тем самым защищая субъективные публичные права физических и юридических лиц.

Действующий Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) урегулировал порядок осуществления последующего судебного контроля посредством права на обжалование в суде в рамках производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Предварительный судебный контроль в ГПК был введен по отдельным категориям дел в исковом и особом производстве.

В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) институт судебного контроля развился позже.

Для реализации судебного контроля в России и Беларуси не создавалась отдельная система судов. До 2015 года в РФ отсутствовал отдельный порядок рассмотрения этой категории дел. Регулирование судебного контроля в ГПК и ХПК существенно отличается и требует унификации соответствующих правил.

Председатель Конституционного Суда Петр Миклашевич в 2016 году отметил, что пришло время создать специализированное административное судопроизводство для рассмотрения споров между гражданами и государством. [2] Полагаем, на такой вывод повлияло и принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), в основу которого заложены правила рассмотрения исковых дел. [4] Однако в КАС РФ присутствуют и совершенно новые положения, отражающие специфику дел публично-правового характера.

Для инициирования судебного разбирательства нужно обращаться в суд с *административным иском* заявлением как гражданам и организациям в порядке последующего судебного контроля, так и государственным органам по делам предварительного судебного контроля. Российский законодатель воспринял существующее в процессуальном законодательстве Беларуси правило для жалоб и отказался от права многократного обращения в суд граждан и организаций с административным иском по разным мотивам. При этом суды включают в предмет доказывания всю совокупность обстоятельств, связанных с законностью и обоснованностью оспариваемых актов.

Введение института административного иска привело к изменению наименования сторон: «*административный истец* и «*административный ответчик*». Причем административными истцами могут быть граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, общественные объединения и религиозные организации, а по делам, связанным с осуществлением предварительного контроля, – органы государственной власти и должностные лица, наделенные публичными полномочиями.

Появился *институт коллективных административных исков* граждан в защиту прав и законных интересов группы лиц. Основанием для обращения с таким иском КАС РФ признает наличие определенных условий (ст. 42 КАС РФ).

Для лиц, которые могут быть представителями в суде, введено дополнительное требование – *наличие высшего юридического образования*. Сейчас такого условия нет ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ. Разработчики КАС РФ объясняют эту новеллу сложностью административных споров.

Увеличилась активность суда за счет введения мер процессуального принуждения, которых не было в ГПК РФ, среди которых обязательство о явке (ст. 121 КАС РФ); ограничение выступления или лишение участника процесса слова; предупреждение и удаление из зала судебного заседания и штрафы (ст. 118-119, ст. 122 КАС РФ). Также активная роль суда выражается в праве истребовать доказательства по собственной инициативе и в возможности выходить за пределы заявленных требований.

Следует отметить, что обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных гос-

ударственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Они обязаны также подтверждать факты, на которые ссылаются как на основания своих возражений. По таким делам административный истец, а также лица, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (неопределенного круга лиц), не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), но обязаны указывать, каким нормативным правовым актам, по их мнению, противоречат данные акты, решения, действия (бездействие); подтверждать сведения о том, что оспариваемым нормативным правовым актом, решением, действием (бездействием) нарушены или могут быть нарушены права, свободы и законные интересы либо возникла реальная угроза их нарушения; подтверждать иные факты, на которые ссылаются как на основания своих требований.

Заключение. Упомянутые выше новеллы российского законодательства, а также некоторые иные (детализация рассмотрения споров об избирательном праве, группирование дел с целью дальнейшей детализации особенностей их рассмотрения и разрешения и др.) с учетом практики применения аналогичных норм ГПК и ХПК необходимо проанализировать и учесть при определении пути развития законодательства Республики Беларусь о судебном контроле.

Литература:

1. Громошина, Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве / Н.А. Громошина. – М., 2010. – С. 155.
2. Конституционный суд дал шесть советов в послании президенту и парламенту [Электронный ресурс]: – 2016 – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/481756.html> – Дата доступа: 01.03.2017.
3. Осокина, Г.Л. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений / Г.Л. Осокина – Томск. 2006. – С. 18.
4. Сахнова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации / Т.В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 10. – С. 45–48.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПОСЛЕ СМЕРТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Смирнов П.В.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Во всем современном мире полным ходом идет процесс перехода от индустриального к качественно новому – постиндустриальному (информационному) обществу, в котором основным ресурсом является информация. Данная тенденция приводит к увеличению роли Глобальной сети «Интернет» как простого и удобного способа передачи информации на любые, даже самые отдаленные расстояния в кратчайшие сроки. Помимо этого, Интернет выступает как площадка для различного рода социальных сетей.

Целью данного исследования является анализ проблем и перспектив правового регулирования наследственных прав после смерти владельцев аккаунтов в социальных сетях.

Материал и методы. В качестве материалов были использованы Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г., Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. и другие источники. При написании работы были использованы следующие методы: сравнительно-правового анализа, аналогии и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В узком смысле, «социальная сеть – это платформа, онлайн сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений» [1, с. 125].

Руководство социальных сетей берет на себя обязательства по защите конфиденциальных данных своих пользователей и их аккаунтов. В связи с этим во всех социальных сетях («Facebook», «Twitter», «ВКонтакте», «Одноклассники») создаются Правила конфиденциальности, действующие на сайте, которые принимаются пользователями при регистрации в той или иной социальной сети. Данные правила основываются на законодательстве того государства, в котором зарегистрирована социальная сеть. Ими же регулируется возможность доступа к аккаунту пользователей. Однако пользователем является чаще всего физическое лицо, то есть человек. Закономерно возникает вопрос о том, как следует поступать с аккаунтом этого лица и данными, содержащимися на нем, в случае его смерти.

В последнее время становится актуальной проблема выбора вариантов «судьбы» аккаунтов пользователей социальных сетей после их смерти. Социальные сети в соответствии с законодательством страны, в которой они зарегистрированы, предлагают различные варианты того, что произойдет со страницей и содержащимися там данными в случае смерти пользователя. Например, социальные сети, зарегистрированные в Соединенных Штатах Америки, свою деятельность основывают на принципах неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности. «Twitter» предлагает только удаление аккаунта. «Facebook» же может предоставить доступ к аккаунту третьему лицу, но исключительно назначенному пользователем «хранителю» с ограниченными полномочиями по управлению профилем. «Google» создал